

УДК 123+159.9

DOI 10.54835/18102883_2022_32_12

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

Аполлонов Иван Александрович,

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и психологии,
obligo@yandex.ru

Тучина Оксана Роальдовна,

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и психологии,
tuchena@yandex.ru

Кубанский Государственный Технологический университет,
Россия, 350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2.

В статье рассматриваются особенности безопасности человека в образовательной среде инженерного вуза. Методология исследования строится на различении безопасности как понятия и как концепта. Понятие «безопасность» обладает логически отрицательным содержанием, связанным с купированием опасностей и угроз. В концепте достигается положительный смысл, связанный как с объективными особенностями среды, так и с личными качествами человека как субъекта, действующего в данной среде и взаимодействующего с другими субъектами. Обосновано, что безопасность субъекта имеет двухуровневую структуру. Первый, праксиологический уровень представляет собой «защитный кокон» привычных практик, который формируется в процессе габитуализации человеком его жизненной среды. На этом уровне безопасность связывается с доверием человека к освоенным жизненным практикам. Второй уровень представляет собой экзистенциальную безопасность, основанием которой выступает вера в предельные духовные ценности человеческой жизни. Этот уровень безопасности направлен на формирование нравственных качеств, позволяющих самосовершенствоваться, оставаясь при этом достойным человеком. Рассмотрена взаимосвязь уровней безопасности применительно к образовательной среде инженерного вуза. Показано, что безопасность субъекта в образовательной среде инженерного вуза предполагает не просто освоение данной среды и адаптацию к её угрозам, а реализацию в ней смыслов и ценностей своей жизни.

Ключевые слова: инженерное образование, образовательная среда вуза, онтологическая безопасность, праксиологическая безопасность, экзистенциальная безопасность, доверие, вера, личностная идентичность, субъектность.

Введение

Одной из основных особенностей развития высшего образования в России является повышение внимания к подготовке инженерных кадров как объективной потребности государства. В условиях импортозамещения в целом ряде секторов российской экономики заметен недостаток в высококвалифицированных инженерных кадрах, готовых к комплексному решению профессиональных задач. Президент РФ Владимир Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 18.07.2022 г. назвал повышение качества подготовки инженерных и IT-специалистов одной из приоритетных задач развития государства: «Выход на новое качество подготовки кадров – это первоочередная задача, так как без ее решения у нас не будет технологического будущего. Начинаться эта работа должна еще в школе» [1].

Для современного инженерного образования значимым является не только овладение научно-техническими знаниями и умениями, но также социальными и общекультурными, что обусловлено обострением проблем выживания цивилизации в условиях глобального кризиса [2]. Рассмотрение высшего образования как системы, способствующей формированию определенных социальных, профессиональных и личностных компетенций выпускников вуза, актуализирует в современной науке значимость понимания образования как особой среды, в которой человек не просто получает определённые профессиональные навыки, но и развивается как многогранная разносторонняя личность. Образовательная среда инженерного вуза должна быть ориентирована на создание условий, способствующих формированию общекультурных, общепрофессиональных компетенций, лич-

ностных качеств студентов, их адаптивных способностей. При этом особой комплексной проблемой образовательной среды инженерного вуза является проблема ее безопасности, поскольку безопасность является базовой основой устойчивого развития личности, а особенности инженерного образования несут в себе ряд специфических опасностей и угроз.

Методология исследования

Стержневой онтологической характеристикой человека является его экзистенциальная открытость, незавершенность, выраженная в афоризме Ж.П. Сартра: «Существование человека предшествует его сущности» [3]. Соответственно, человек – это не только имеющаяся в наличии данность того, что он собой представляет, но, прежде всего, его устремленность к горизонтам своих бытийных смыслов, тому, кем он должен быть. При этом экзистенциальная открытость являет собой неопределённость свободы человека как субъекта своего бытия, свободы быть, быть именно этим, без чего невозможно быть собой.

Наличный и проектный модусы человеческого существования предполагают различные подходы к безопасности личности. В первом модусе безопасность предполагает сохранение, сбережение того, что есть в наличии от имеющихся и возможных опасностей и угроз. Однако бытийная открытость, направленность человека в неопределённое будущее, неопределённость которого имеет не только внешний, объективный характер того, чего ещё нет, не наступившего события, но и, прежде всего, это неопределённость, проективная открытость собственного «Я» как субъекта этих событий предполагает уже иное, положительное содержание безопасности. В данном контексте «безопасность от-» трансформируется в «безопасность для-». Исследование подобной трансформации, вскрытие особенностей безопасности как необходимого фактора самосозидания личности и является целью данной статьи. Наиболее ярко подобные особенности проявляются в образовательной среде вуза, поскольку именно в этой среде формируются горизонты жизненных целей и возможностей человека, и в пространстве этих горизонтов раскрывается его субъектная позиция. В особой степени это относится к инженерному образованию, поскольку в нём, помимо опасностей и угроз, которые таит в себе сложное оборудование

учебных лабораторий, существенны риски для профессионального и личностного развития будущего инженера.

Для решения поставленной задачи необходимо различать безопасность как понятие и безопасность как концепт. Если понятие отображает предмет мысли в его существенных признаках, то концепт представляет собой «схватывание» смыслов проблемы в единстве речевого высказывания [4]. Такое «схватывание» отходит от понятийной однозначности и позволяет выявить процесс смыслопорождения в его полноте и многоаспектности [5]. При этом концепт не сводится к эклектичному соединению ширящегося многообразия различных смыслов, а представляет собой их внутреннюю целостность. Подобная целостность достигается посредством вывода этих смыслов на уровень культурной ценности, поскольку концепт не только категория, охватывающая различные смыслы, но и ценность определённой культуры [6].

Понятие «безопасность» является логически отрицательным, его смысловое содержание строится на отсутствии опасностей, вреда и ущерба. Такой смысл предполагает сохранность какого-либо объекта, главным образом человека (личная безопасность, безопасно для здоровья) или общества (общественная безопасность, государственная безопасность, глобальная система безопасности), но также им может выступать природа (экологическая безопасность) или техника (к примеру, обезопасить технику от перепадов напряжения). Подобным образом в программе развития ООН 1994 г. рассматривается безопасность человека, которая охватывает продовольственную, экономическую, экологическую, политическую безопасность, а также безопасность личности от дискриминации, физического насилия и безопасность для его здоровья [7]. Подобный же отрицательный и охранительный смысл остаётся и при рассмотрении безопасности в качестве общественной ценности: она направлена не на то, чтобы добиться чего-то доброго и достойного, а чтобы избежать ещё более худшего [8]. Тем самым смысловым содержанием данной ценности является максимальная сохранность того, что имеется в наличии.

Логически отрицательное содержание данного понятия предполагает производность безопасности от той или иной опасности или же их совокупности и, соответственно, взаи-

мосвязанность с ними. Но вместе с тем смысловая взаимосвязь опасности и сохранности предполагает соединение в концепте «безопасность» её объекта (кого (или что) предполагается обезопасить) и среды как того, что таит в себе угрозы. Поэтому рассмотрение безопасности предполагает исследование особенностей как её объекта, так и среды, в которой пребывает этот объект [9].

Если «безопасность» как понятие обладает лишь отрицательным содержанием, указывающим на отсутствие опасности, то в её концепте может открыться уже положительный смысл, предполагающий существенные черты безопасной среды, а также личностные качества и особенности социума, необходимые для противодействия опасности при достижении определённых жизненных целей и задач. В данном контексте безопасность – это не только укрощение угроз, существующих в настоящее время, но и окультуривание будущих, потенциальных опасностей [10]. Поэтому концепт «безопасность» релевантен культуре безопасности.

С одной стороны, окультуриваются внешние для человека и социума опасности, как со стороны стихии (строительство дамб, защитных лесополос, систем пожаротушения, больниц, хранилищ продовольствия и т. п.), так и со стороны других социумов (строительство оборонительных сооружений, создание оборонных систем вооружения). Тем самым организуется структура безопасного пространства, которое превращается в безопасную среду посредством формирования соответствующих навыков противостояния стихии, вооружённому нападению, а также социальной организации подобного противостояния.

Но, с другой стороны, и это в контексте данной темы представляется наиболее важным, окультуриваются угрозы внутренние, исходящие как от своего социума, так и от самого человека. И это не только и даже не столько организация мер безопасности от агрессивных и деструктивных действий членов социума, но, прежде всего, формирование внутриличностных механизмов регуляции и саморегуляции, позволяющих эффективно предотвращать угрозы или же адекватно на них реагировать. Собственно, культура как система норм и запретов является производной от подобной безопасности.

Таким образом, методы исследования безопасности субъекта в образовательной среде

инженерного вуза состоят в экспликации средовых особенностей образования и связанных с ними опасностей и угроз, с одной стороны, и, с другой стороны, свойств субъекта, которые позволяют преодолевать опасности и угрозы личностного становления студента. Тем самым из логически отрицательного понятия «безопасность» мы получим положительное содержание безопасности как концепта.

Результаты исследования

Рассматривая ценностно-смысловое содержание представлений о безопасности как о концепте, есть необходимость обратиться к категории Э. Гидденса «онтологическая безопасность», которая в обществе риска представляет собой «защитный кокон» человека. Этот «кокон» формируется в контексте повседневных рутинных практик человека, всего того, что для него становится «обычным делом», и делают его жизнь нормальной и предсказуемой [11]. Субъектной стороной онтологической безопасности является доверие, которое представляет собой не только субъективное чувство, но и субъективное основание жизненной активности человека в контексте его повседневных дел и забот. При такой деятельности степень риска жизненных практик человека стремится к нулю, что и определяет устойчивость его жизненного мира, который и становится убежищем от рисков непредсказуемой событийности макромира. Но вместе с тем подобная устойчивость бессобытийной повседневности позволяет человеку действовать и в мире событий, позволяя соотносить свои возможности со средовыми рисками для достижения своих жизненных планов.

Подобное доверие представляет собой результат освоения человеком среды, которая изначально ощущалась как потенциально опасная. В контексте образовательной среды вуза такое доверие достигается посредством абитуализации, процесса, при котором студент осваивает изначально новую и непривычную для себя среду и чувствует себя в ней уверенно и комфортно. То необычное, что восхищало, удивляло и пугало абитуриента, в процессе обучения в вузе становится нормальным, обыденным и практически незаметным средовым фоном его студенческой жизни. Будущий инженер, осваивая технику безопасности, учится работать с оборудованием, понимает последствия своих действий, вырабатывает навыки

безопасной работы. Последовательное освоение технических систем под руководством наставников формирует ощущение «своей», привычной и поэтому безопасной среды в учебных лабораториях, на предприятиях, где проходит производственная практика.

Вместе с тем онтологическая безопасность человека предполагает его доверие к абстрактным социальным системам, которые формируют пространство относительной безопасности повседневной жизни людей. В контексте нашего исследования это прежде всего доверие человека и общества к естественным и техническим наукам, сложившегося в стране системе инженерного образования. Такое доверие обращено, с одной стороны, к содержательному компоненту, связанному с получением достоверного знания и качественного образования. Студент доверяет общей организации учебного процесса, компетентности своих преподавателей, авторов учебников и пособий. Для инженерных специальностей значимым фактором доверия является связь вуза с производством: студент видит, что специалисты данного профиля востребованы, получаемые им знания и навыки необходимы для успешной профессионализации. Это способствует уверенности будущего инженера в своих профессиональных возможностях, что позволяет ему строить карьерные планы и быть уверенным в завтрашнем дне.

Таким образом, в понятийно отрицательном концепте «безопасность» появляется первый положительный признак – доверие. Данный признак охватывает как область знания и опыта, связанного с отражением в сознании человека особенностей его жизненной среды, так и активный, деятельный аспект его жизни, позволяющий ориентироваться и действовать в этой среде. При этом доверие носит ярко выраженный праксиологический характер, связанный с жизненным опытом человека, осваивающего свою жизненную среду. Вместе с тем подобное доверие, в отличие от других форм веры, рационалистично, связано с совокупностью полученных знаний и их практическим применением, что позволяет учитывать различные факторы риска в привычной среде. Такая рациональность основана на очевидных основаниях опыта повседневной жизни, связанного с особенностями жизненной, в том числе образовательной среды человека, что позволяет минимизировать в ней различные факторы риска.

Выдвижение доверия в качестве главного признака онтологической безопасности, с одной стороны, позволяет рассматривать освоенные человеком жизненные практики в качестве «защитного кокона» в мире, где всякое действие и решение исчисляется в факторах риска. И доверие, формируемое в контексте жизненных практик человека, определяет рациональные основания подобных исчислений. Однако, с другой стороны, доверие ограничивает область безопасности праксиологией жизненных практик. Поэтому, на наш взгляд, термин Э. Гидденса «онтологическая безопасность» не вполне удачен, и житейский «защитный кокон» человека будет точнее обозначить как «праксиологическую безопасность», которая непосредственно связана со средовыми особенностями повседневной жизни человека, той областью, которая им освоена и в которой он чувствует себя привычно и уверенно.

Однако в границах такого «коккона» безопасность теряет своё экзистенциальное, метафизическое измерение, связанное с духовными основаниями веры, поскольку вера, в отличие от доверия, носит по преимуществу иррациональный характер, не выводимый из повседневной жизненной практики. Но именно вера способна вывести человека за пределы этой практики в область предельных жизненных смыслов и ценностей, определяющих бытийную сущность человека. Тем самым достигается безопасность в высшем метафизическом уровне человеческого существования, что обусловлено предельными духовными ценностями и внеисторическими смыслами, постижение и воплощение которых возможны на основе веры [12]. Вера в технический прогресс, в созидательную миссию человечества, в улучшение жизни человека посредством науки и техники является основой экзистенциальной безопасности будущего инженера.

Обозначенные выше основанный на доверии праксиологический и утверждаемый в вере экзистенциальный уровни безопасности находятся в сложной диалектической взаимосвязи. С одной стороны, они во многом противоположны, поскольку воплощают различные уровни бытия человека. Такое различие выражено, прежде всего, в ценностном аспекте, что на деле может вести к внутрличностному конфликту, к примеру, между экономической выгодой и повышением социального статуса в ближайшей перспективе и отдаленными деструктивными (к

примеру, экологическим) последствиями реализации технического проекта.

Но, с другой стороны, эти уровни безопасности взаимодополняют друг друга. Так, праксиологический уровень предполагает поиск жизнеспособных ценностных оснований повседневности, которые могут стать «защитным коконом» от информационно-психологических и манипулятивных воздействий от деструктивных идеологий и политехнологий [13]. Вместе с тем праксиологический уровень идентичности предполагает не только адаптацию к жизненной среде человека и габитуализацию непривычности новых сред и различных средовых изменений. Здесь немаловажен фактор жизненной перспективы, стремление к определённым достижениям, намечающим траектории личностного роста. И этот фактор, в той или иной степени присутствующий во всех жизненных средах человека, становится решающим в контексте вузовского образования, поскольку образовательная среда вуза имеет ярко выраженный транзитивный характер. Быть студентом, если не брать исчезающую малую прослойку «вечных студентов», – это не самоцель, а средство достижения генеральной личностной цели, определяющей общий каркас будущей жизни человека. В данном контексте значимым аспектом формирования профессиональной идентичности инженера является осознание своего соответствия или несоответствия представлению о «настоящем инженере» и стремление достичь этого образца [14].

Выход человека на более высокий экзистенциальный уровень безопасности личности связан с поиском тех духовных ценностей и предельных жизненных смыслов, которые способны определить идентичность как перспективу устойчивой целостности личностного «Я», что позволяет сформировать тот личностный стержень, который способен удержать самождественность человека во всех его изменениях и жизненных перипетиях. Проблема экзистенциальной безопасности особенно значимой является для студенческой молодёжи, поскольку этот возраст и транзитивный характер вузовской образовательной среды предполагают активный, склонный к радикализму поиск тех смысло-жизненных ценностей и целей, которые способны определить подлинность существования человека и соответствующее этой подлинности справедливое переустройство социальной

среды. И именно здесь велика опасность псевдо- и лжедуховных образований, которые, искажая высшие ценности человека и общества, способны привести своих адептов в тоталитарные секты, террористические или иные криминальные группы и структуры.

Экзистенциальная целостность человека как субъекта собственной жизни предполагает не просто взаимосвязь отдельных траекторий личностного роста (профессионального, семейного, гражданского, хобби и т. п.), а представляет собой нахождение своего ценностно-смыслового горизонта, в котором возможно утверждение единства и целостности собственного «Я» во всех этих траекториях. В пространстве этого горизонта достигается способность быть собой, обретается личностная значимость тех социальных ролей, которые определяют идентичность человека. Тем самым преобразуются довлеющие над личностью детерминанты социальной среды. То, что изначально представляет собой внеличностные силы, которые способны привести человека к рассубъективации, превратить его в «винтик» социальной машины, при их личностном освоении становятся внутренними мотивами собственной субъектной позиции человека в средовых пространствах его жизненного мира. Поэтому основой экзистенциальной безопасности образовательного пространства вуза являются напряжённые процессы самопонимания человеком своей идентичности в контексте личностного и профессионального становления.

Таким образом, данные уровни составляют своеобразную структуру личностной безопасности, её горизонтальную (праксиологический уровень) и вертикальную (экзистенциальный уровень) составляющие. Причём подобная структура непосредственно связана с идентичностью человека. В данном контексте безопасность направлена на сохранение устойчивой целостности человека во всех его жизненных изменениях и перипетиях, с одной стороны, а, с другой стороны, укрепление веры в идеалы и смысло-жизненные ценности раскрывает горизонты его личностного, духовного роста.

Современное инженерное образование предполагает, что, помимо традиционных ценностей и качеств, свойственных инженеру, сейчас востребовано такое качество, как способность к инновациям [15]. Соответственно, экзистенциальный уровень безопас-

ности предполагает формирование ценностных оснований таких свойств современного инженера, как открытость изменениям, умение осваивать новые знания и смежные области наук. Формированию данного уровня безопасности в инженерном вузе способствует общегуманитарная подготовка, позволяющая избежать ловушек псевдодуховности и умение видеть широкие экологические, социокультурные, гуманитарные последствия принятия тех или иных технических решений [16].

Заключение

Безопасность личности не может быть сведена лишь к её защите от негативных внешних воздействий, предотвращению различных угроз и ликвидации их источников. Главным является безопасность внутриличностная, создание условий внутренней устойчивости, позволяющей человеку противостоять средовым угрозам и жизненным вызовам [17].

Соответственно, безопасность человека предполагает не только сохранение его как определенной объективной данности, но и сохранение его онтологической открытости. Подобное сочетание парадоксально, поскольку бытийная открытость человека основана на отрицании наличной данности его личности. Тем самым в категории личностной безопасности имплицитно заложен смысловой конфликт между человеком, имеющимся в наличии, и его возможностью стать другим, превзойти себя, что в контексте образовательной среды инженерного вуза предполагает диалектическую связь между имеющимися алгоритмами образования, связанными с привычностью имеющегося технологического уровня

производства и открытостью инновациям, которые перечёркивают такую привычность.

Подобный конфликт представляет собой основной нерв безопасности образовательной среды инженерного вуза. Он стягивает воедино праксиологический и экзистенциальный уровни безопасности личности, которые позволяют сохранить себя как индивида и не потерять в себе Человека, для которого инженерная специальность – это не набор компетенций, но важная и смыслобразующая часть его личности. Тем самым безопасность неотделима от процессов формирования личностной идентичности инженера, поскольку человек обретает себя в качестве субъекта своего бытия. Напротив, однобокое развитие каждого из уровней безопасности разрушает личностную идентичность человека, суть которой в достижении целостности бытийных уровней сущего, того, что представляет человек и его жизненный мир, и должного, ценностно-смысловых горизонтов его личностного становления. Разрушение этих уровней ведёт к рассубъективации, потере себя в крайностях обыденности, превращения в один из объектов повседневной среды, или же духа, который в своей оторванной от реальной жизни бесплотности легко оборачивается разрушающими личность и поработашающими человека метастазами лжедуховности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-413-235002 «Самопонимание профессиональной идентичности молодежи в контексте представлений о будущем (на примере профессии инженера)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валерий Фальков доложил Президенту России о развитии системы подготовки инженеров, IT-специалистов и научных работников // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/55078/> (дата обращения: 12.05.2022).
2. Шевцова Г.В. Образовательная среда вуза как условие развития кадров технической интеллигенции // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2010. – № 7. – С. 136–145.
3. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. – 42 с.
4. Неретина С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH28261615260566fbd37028> (дата обращения: 12.05.2022)
5. Фетисова Ю.В. Безопасность как культурный концепт // Омский научный вестник. – 2010. – № 1 (85). – С. 98–100.
6. Степанов С.Ю. Семиотика концептов // Семиотика: Антология / Составитель Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 603–612.
7. Human development report. United Nations Development Programme. – N.Y.: Oxford University Press, 1994. – 136 p.

8. Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. – 369 p.
9. Лялюк А.В., Тучина О.Р. Социальные представления абитуриентов и студентов о рисках образовательной среды современного вуза // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 11. – С. 56–67. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-11-56-67
10. Пуликовский К.Б., Гражданкин А.И. О риске свободы в безопасности (Что модернизировать в России: запреты «безопасности» или разрешение «свободы»?) // Безопасность в техносфере. – 2013. – № 4. – С. 71–77.
11. Giddens A. Fate, Risk and Security // Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991. – P. 109–143.
12. Горлинский В.В. Экзистенциальная безопасность как парадигма сохранения человеческого существования // Философская мысль. – 2015. – № 2. – С. 1–24. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.2.14351
13. Литвинов Э.П. Безопасность как философская категория // Электронное научное издание. Альманах «Пространство и время». – 2014. – Т. 7. – Вып. 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22885571> (дата обращения: 14.03.2022).
14. Шапошникова Т.Л., Тучина О.Р., Бурлаченко Л.С. Исследование динамики самопонимания личностью профессиональной идентичности (на материале исследования молодых инженеров и студентов инженерных специальностей) // Инженерное образование. – 2020. – № 27. – С. 77–90.
15. Кондратьев В.В., Казакова У.А. Онтология формирования представления об инженере инновационного типа // Инженерное образование. – 2022. – № 31. – С. 58–66. DOI: 10.54835/18102883_2022_31_6
16. Шейнбаум В.С., Пятибратов П.В. Развитие компетенций системного мышления и ответственности студентов при проектировании инженерной деятельности // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 2. – С. 71–81. DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.009
17. Аполлонов И.А., Тарба И.Д. Проблема оснований этнокультурной идентичности в контексте глобализации // Вопросы философии. – 2017. – № 8. – С. 30–42.

Дата поступления: 08.09.2022 г.

Дата принятия: 20.12.2022 г.

UDC 123+159.9

DOI 10.54835/18102883_2022_32_12

ONTOLOGICAL GROUNDS FOR EDUCATIONAL ENVIRONMENT SECURITY AT ENGINEERING UNIVERSITY

Ivan A. Apollonov,

Dr. Sc., associate professor, professor,
obligo@yandex.ru

Oksana R. Tuchina,

Dr. Sc., associate professor, professor,
tuchena@yandex.ru

Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya street, Krasnodar, 350072, Russia.

The article discusses the features of human security in the educational environment of an engineering university. The research methodology is based on the distinction between security as a concept and as a concept. The concept of «security» has a logically negative content associated with the relief of dangers and threats. The concept achieves a positive meaning associated both with the objective features of the environment and with the personal qualities of a person as a subject acting in this environment and interacting with other subjects. It is proved that the security of the subject has a two-level structure. The first, praxiological level is a «protective cocoon» of habitual practices, which is formed in the process of a person's habitualization of his living environment. At this level, security is associated with a person's trust in the mastered life practices. The second level is existential security, the basis of which is faith in the ultimate spiritual values of human life. This level of security is aimed at the formation of moral qualities that allow self-improvement, while remaining a decent person. The interrelation of security levels in relation to the educational environment of an engineering university is considered. It is shown that the security of a subject in the educational environment of an engineering university involves not just the development of this environment and adaptation to its threats, but the realization of the meanings and values of his life in it.

Key words: engineering education, university educational environment, ontological security, praxiological security, existential security, trust, faith, personal identity, subjectivity.

The research was financially supported by the RFBR within the scientific project no. 19-413-235002 «self-understanding of youth professional identity within the ideas about the future (on the example of engineership)».

REFERENCES

1. Valeriy Falkov dolozhil Prezidentu Rossii o razvitiy sistemy podgotovki inzhenerov, IT-spetsialistov i nauchnykh rabotnikov [Valery Falkov reported to the President of Russia on the development of the training system for engineers, IT specialists and researchers]. *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii*. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/55078/> (accessed: 12 May 2022).
2. Shevtsova G.V. Obrazovatel'naya sreda vuza kak uslovie razvitiya kadrov tekhnicheskoy intelligentsii [The educational environment of the university as a condition for the development of personnel of the technical intelligentsia]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 2010, no. 7, pp. 136–145.
3. Sartre J.P. *Ekzistencializm – eto gumanizm* [Existentialism is humanism]. Moscow, Publishing House of Foreign Literature, 1953. 42 p.
4. Neretina S.S. Kontsept [Concept]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH28261615260566fbd37028> (accessed: 12 May 2022).
5. Fetisova Yu.V. Security as a cultural concept. *Omsk Scientific Bulletin*, 2010, no. 1 (85), pp. 98–100. In Rus.
6. Stepanov S.Yu. Semiotika kontseptov [Semiotics of concepts]. *Semiotika: Antologiya* [Semiotics: Anthology]. Compiled by Yu.S. Stepanov. Moscow, Academic Project Publ.; Yekaterinburg, Business Book Publ., 2001. pp. 603–612.
7. *Human Development Report. United Nations Development Programme*. N.Y., Oxford University Press, 1994. 136 p.

8. Beck U. *Risikogesellschaft. Frankfurt am Main* [Risk society. Towards a New Modernity]. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986. 369 p. In Deutsch.
9. Lyalyuk A.V., Tuchina O.R. Students' and applicants' social perceptions of the risks of educational environment at higher education institution. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 2019, vol. 28, no. 11, pp. 56–67. In Rus. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-11-56-67
10. Pulikovskiy K.B., Grazhdankin A.I. About risk of freedom in safety (what to modernize in Russia: interdiction of «safety» or permissions of «freedom?»). *Safety in technosphere*, 2013, no. 4, pp. 71–77. In Rus. DOI: 10.12737/722
11. Giddens A. Fate, Risk and Security. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge, Polity Press, 1991. pp. 109–143.
12. Horlynskiy V.V. Existential security as a paradigm of the survival of humanity. *Philosophical thought*, 2015, no. 2, pp. 1–24. In Rus. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.2.14351
13. Litvinov E.P. Security as a philosophical category. *Electronic Scientific Edition. Almanac Space and Time*, 2014, vol. 7, Iss. 1. In Rus. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22885571> (accessed: 14 March 2022).
14. Shaposhnikova T.L., Tuchina O.R., Burlachenko L.S. The research of the dynamics of self-understanding of professional identities (based on the research of young engineers and engineering students). *Engineering education*, 2020, no. 27, pp. 77–90. In Rus.
15. Kondratiev V.V., Kazakova U.A. Ontology of forming the image of innovative engineer. *Engineering education*, 2022, no. 31, pp. 58–66. In Rus. DOI: 10.54835/18102883_2022_31_6
16. Sheinbaum V., Pyatibratov P. Development of competencies of systems thinking and responsibility of students in the design of engineering activities. *Kazan pedagogical journal*, 2021, no. 2, pp. 71–81. In Rus. DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.009
17. Apollonov I.A., Tarba I.D. The problem of the grounds of ethno-cultural identity in the context of globalization. *Voprosy Filosofii*, 2017, no. 8, pp. 30–42. In Rus.

Received: 8 August 2022.
Reviewed: 20 December 2022.